

МЕЖДУНАРОДНОЕ БИЗНЕС-ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ТРАНЗАКЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Международные судебные
разбирательства

Стоимость и неопределенность потенциальных судебных процессов с иностранным гражданином или компанией могут служить сдерживающим фактором в международных деловых операциях. Перспектива рассмотрения иска в иностранном суде и использование иностранного права может показаться слишком рискованным для некоторых бизнесменов. По крайней мере, любой, кто занимается бизнесом и сделками с иностранным лицом, должен задать следующие вопросы:

1. Каковы альтернативы транснациональным судебным разбирательствам?
2. Где будет обсуждаться или разрешаться будущий спор?
3. Закон какой страны применяется к таким спорам?
4. Будет ли урегулирование или решение подлежащим исполнению в другой стране?

Эти вопросы должны обсуждаться на более ранних этапах переговоров по контракту, а международный договор должен четко отвечать эти вопросы с помощью выбора места разбирательства, выбора закона и альтернативных условий разрешения споров.

Ответ на вопрос (1) заключается в том, что международный коммерческий арбитраж является популярной альтернативой международным судебным разбирательствам. Контрактные инструменты, представленные выбором закона и предложениями по выбору места разбирательства, касаются вопросов (2) и (3). Наконец, обзор национальных законов и международных конвенций поможет ответить на вопрос (4).

Любой, кто стремится к проведению международных судебных разбирательств, сталкивается с тремя проблемами.

Во-первых, как правильно начать судебный процесс против иностранной компании?

Во-вторых, как только начнется судебное разбирательство, как стороны собирают доказательства в зарубежных странах?

В-третьих, в случае успеха в судебном процессе, как один из них применяет судебное решение в другой стране?

Чтобы подать иск против иностранной компании, необходимо процессуальное извещение.

Процессуальное извещение является официальным уведомлением обвиняемого о защите себя в суде. Надлежащее процессуальное извещение необходимо для того, чтобы суд получил личную юрисдикцию над ответчиком. Неспособность получить юридически достаточное процессуальное извещение, вероятно, приведет к невыполнимости любого решения по умолчанию, полученного в случае, если ответчик не появится. Чтобы требовать от иностранной стороны защиты в иске, поданном в Соединенные Штаты, процессуальное извещение должны соответствовать требованиям как Соединенных Штатов, так и страны другой стороны. Это особенно важно, если судебное решение должно быть применено в другой стране.

Процессуальное извещение широко варьируется во всем мире. В Федеральных правилах гражданского судопроизводства Соединенных Штатов говорится, что процессуальное извещение в иностранном государстве может быть произведено любой формой почты, требующей подписанной квитанции, которая должна быть рассмотрена и отправлена клерком суда стороне, которая будет подана. Напротив, процессуальное извещение по почте, как правило, не признается иностранными судебными системами. Принятие Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, или Гагской конвенции о вручении, является одним из ответов на эту проблему.

Конвенция предоставляет правительственные средства для обеспечения эффективного процессуального извещения. Страны, подписавшие Конвенцию, обязаны создать центральный орган для обслуживания запросов сторон процесса. Центральный орган непосредственно организует обслуживание обвиняемого соответствующим государственным органом. Хотя многие страны не приняли Гагскую конвенцию о вручении, ряд важных торговых стран ее приняли, включая Соединенные Штаты, Японию, Китай, Францию, Германию, Великобританию, Италию, Испанию и Канаду. В странах, не являющихся участниками Конвенции, рекомендуется двойное обслуживание процесса. Двойная услуга направлена на удовлетворение требований страны суда и страны обвиняемого в целях повышения эффективности любых будущих судебных решений.

Суверенный иммунитет препятствует тому, чтобы суверенное государство или лицо подвергались его обжалованию без его согласия. Доктрина суверенного иммунитета выступает за принцип, что нация обладает иммунитетом от судебного иска в судах другой страны. Верховный суд США признал суверенный иммунитет в деле 1812 года Шунер Эксчейндж против М. Фаддон. Госдепартаменту США было доверено право предоставлять запросы иммунитета для иностранных должностных лиц. Закон о иностранных суверенных иммунитетах (FSIA) был принят в 1976 году. FSIA признала важное исключение иностранного иммунитета, называемого исключением коммерческой деятельности. Иностранный суверенный иммунитет не распространяется на иммунитет иностранных правительств, когда они занимаются коммерческой деятельностью, такие как закупка товаров и услуг у частных компаний.

FSIA также предоставила исключительную власть решать вопросы суверенного иммунитета судам, а не государственному департаменту. Эта защита от юрисдикции ограничивается судебными процессами с участием иностранного государства и его сотрудников. Суды также разработали общий дискреционный принцип, известный как доктрина «forum non conveniens» – лат. «неудобное место рассмотрения дела». Это может применяться в любом случае, если суд определяет, что есть более удобное место для слушания дела. Эта доктрина применяется, когда суд, выбранный истцом (сторона, подающая иск), неудобен для свидетелей или создает чрезмерные трудности для подсудимых. В таких ситуациях подсудимые будут обращаться в суд с ходатайством о прекращении дела или передаче его в более удобный суд.

Доктрина суверенного иммунитета защищает иностранные правительства только от непосредственно правительственной деятельности, а не от коммерческой деятельности. Проблема такого типа категоризации деятельности заключается в том, что государственные закупки становятся все более коммерциализированными, что затрудняет определение различий между суверенной и коммерческой деятельностью. Серьезность этой проблемы проявляется в развивающихся странах, где часто необходимо, чтобы правительственная организация занималась международными операциями. Например, правительственный партнер часто представлен в совместных предприятиях в развивающихся странах. В таких сделках важно заранее оговорить, что правительственный орган отказывается от своих потенциальных суверенных иммунитетов и защиты государства.

АТСА – это старый закон США, принятый в 1789 году, в котором говорится, что: «Окружные суды США имеют оригинальную юрисдикцию по любым гражданским искам иностранца только в отношении правонарушения, совершенного в нарушение международного законодательства или договора заключенного США». С 1789 по 1980 год только два суда рассмотрели дела, основанные на юрисдикции, предоставленной АТСА. Вопрос был в том, что именно является экстерриториальным характером АТСА. Часть ответа была найдена в случае 1980 года в Филартига против Пенья-Ирала, где Апелляционный суд второго округа постановил, что АТСА предоставляет юрисдикцию против неамериканских граждан за совершение правонарушений, совершенных за пределами США, только в случае нарушения международного права или любых договоров, стороной которых является США. В деле участвовали два гражданина Парагвая, проживающие в США, которые предъявили иск против бывшего начальника полиции Парагвая, который также жил в Соединенных Штатах, утверждая, что подсудимый пытал и убил члена их семьи. Суд вынес решение в пользу истцов, присудив им 10,4 млн. долл. США. Суд счел, что пытки явно являются нарушением международного права, и Соединенные Штаты действительно обладают юрисдикцией в отношении этого дела, поскольку требование было подано, когда обе стороны находились в Соединенных Штатах. С момента принятия решения Филартиги в АТСА были поданы многочисленные иски о нарушениях прав человека, в том числе дела, возбужденные против частных корпораций по обвинению «пособничество и подстрекательство» правительств иностранных государств к совершению нарушений прав человека. Помимо его использования в качестве средства преследования нарушителей прав человека, ясно, что АТСА распространяется и на американские компании, которые совершают правонарушения, действуют за пределами США. С 1980 года суды интерпретировали этот закон, чтобы позволить иностранным гражданам искать средства правовой защиты в судах США за нарушения прав человека и правонарушения, совершенные за пределами Соединенных Штатов. В 2013 году Верховный суд США в деле «Киобель против Royal Dutch Petroleum Co.»

должен был решить вопрос о том, могут ли лица, юридически действующие в США, подавать в судах США иски в отношении иностранных компаний в отношении деликтов, совершенных в Нигерии.

Другим недавним решением Верховного суда было дело 2004 года Соза против Альвареса Махаина. В этом случае гражданин Мексики, обвиняемый в убийстве в Мексике агента Управления по борьбе с наркотиками (DEA) США, был похищен мексиканскими гражданами, нанятыми DEA и привезен в США, где был оправдан из-за отсутствия доказательств. Он предъявил иск против правительства США на основании АТСА. Верховный суд единогласно постановил, что АТСА был предназначен только для того, чтобы дать судам юрисдикцию в отношении тех нарушений, которые были приняты в цивилизованном мире в восемнадцатом веке, таких как пиратство и безопасность послов. Поскольку заявитель не попал в одну из этих традиционных категорий, он не подпадал под юрисдикцию АТСА.

В постановлении, которое может привести к значительному сокращению международных судебных разбирательств по правам человека в судах США, суд в деле Киобель против Royal Dutch Petroleum Co. Ссылался на «презумпцию против экстерриториальности». Решение Kiobel, вероятно, приведет к значительному сокращению международных судебных разбирательств в области прав человека в США в рамках АТСА. Истцы могут предъявлять иски против отдельных подсудимых за иностранные акты пыток и внесудебных казней в соответствии с Законом о защите жертв пыток.

После того, как подано извещение и была получена персональная юрисдикция, следующий вопрос – это возможность проводить расследование против него. Расследование – это процесс сбора доказательств. Расследование часто является самой сложной и дорогостоящей частью международного судебного разбирательства. Федеральные правила гражданского судопроизводства Соединенных Штатов допускают многочисленные и широкие методы расследования; другие страны с менее либеральными методами расследования менее восприимчивы к просьбам о проведении расследования в отношении своих граждан. Цель Конвенции о представлении доказательств за границей по гражданским или коммерческим вопросам (Гагская конвенция о доказательствах) заключается в том, чтобы содействовать расследованию по делам иностранных сторон процессов. Настоящая Конвенция предусматривает использование Письменных запросов, в соответствии с которыми иностранные суды должны выполнять процесс расследования. Он также предусматривает «получение доказательств дипломатическими сотрудниками, консульскими агентами комиссарами». Ряд факторов ограничивает эффективность Конвенции. Во-первых, только несколько стран за пределами Соединенных Штатов и Западной Европы приняли Конвенцию. Во-вторых, иностранный суд может отклонить письмо-запрос, если суд сочтет это нарушением своих национальных законов. Тем не менее, американский истец, имеющий проблемы с иностранным расследованием, должен обратиться за помощью к Государственному департаменту США в сборе доказательств через Гагскую конвенцию о доказательствах.

После получения решения по международному судебному разбирательству победившая сторона иногда вынуждена будет исполнять решение в чужой стране. Судебные решения по международным судебным разбирательствам труднее выполнять, чем арбитражные решения. Суд в деле Хант против BP Exploration Ltd. рассматривал закон США об исполнении иностранных судебных решений. Дело было связано с исполнением английским судом решения против обвиняемого гражданина США. Суд признал, что прецедент по делу Хилтон против Гайот по-прежнему является актуальным в судебной практике. В этом случае, Верховный суд постановил, что иностранное решение имеет право на исполнение, если у ответчика была возможность провести справедливое судебное разбирательство. Справедливое судебное разбирательство основывается на иностранном суде, обладающем личной и предметной юрисдикцией, на котором проводятся судебные разбирательства с использованием регулярных процедур, и действует в рамках системы юриспруденции, которая может обеспечить беспристрастное отправление правосудия.

Однако, несмотря на это признание международного сообщества, суд в деле Хилтона не смог обеспечить соблюдение французского решения в соответствии с принципом взаимности. Правило взаимности гласит, что страна не будет применять решения, вынесенные в чужой

стране, которая сама не выполняет подобные приговоры. Из-за сближения национальных правовых систем и права Соединенных Штатов из-за признания других правовых систем, правило взаимности редко используется в последние годы в качестве защиты в исполнении иностранного судебного решения. Наиболее эффективными основаниями для оспаривания иностранного приговора являются процедурные, основанные на должном процессе и проблемах общественной политики. В деле Ханта суд постановил, что, учитывая историческую преемственность с английским правосудием, в случае с делом Хилтона все стандарты надлежащей правовой процедуры были выполнены, с учетом сходства правовых систем. Однако существенное различие в законах будет влиять на окончательное решение. Например, суды США обычно не будут применять уголовные и налоговые решения иностранных государств.

Как суды определяют, какие национальные законы применяются в данном случае? Как правило, в отсутствие юридической оговорки, в которой стороны договора четко определяют закон, который будет регулировать любые споры, тогда будет использоваться закон страны, наиболее тесно связанной с соглашением. Иногда суды могут применять принцип Депенсаж (dépense), чтобы применять различные законы к различным частям контракта.

Принцип Депенсаж

Депенсаж (фр. *dépense* – расщепление) – в международном гражданском и хозяйственном обороте депенсаж означает ситуацию, когда различные элементы одной и той же сделки регулируются одновременно двумя или более системами права. В узком смысле депенсаж может рассматриваться как применение различных правовых систем к разным элементам одной и той же сделки.

Короче говоря, различные части контракта могут иметь более тесную привязку к различным странам. Страна ближайшей связи часто будет страной проживания исполняющей стороны. Суды разработали правила коллизионного права, чтобы помочь им в принятии решений о принятии законов. Эти правила, по сути, являются списком факторов, используемых для определения страны с ближайшей связью с этим делом. В перечне конфликта законов законы с «наиболее значимыми контактами» регулируют как деликты, так и споры по договорам. При оценке претензий в отношении правонарушителей актуальны следующие четыре фактора:

- 1) Место жительства, место регистрации и место деятельности сторон.
- 2) Место, где произошел деликт.
- 3) Место, где имели место отношения сторон.
- 4) Место, где произошел случай.

В отношении претензий по контрактам, основную роль играют следующие факторы:

- 1) Место заключения договора.
- 2) Место проведения переговоров.
- 3) Место исполнения.
- 4) Местонахождение предмета договора.
- 5) Место жительства. Место регистрации и место деятельности сторон.

Если место переговоров по контракту и место исполнения находятся в одной стране, обычно применяется законодательство этой страны.